

ПАНЦИРНЫЕ ПЛАСТИНЫ, КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ВОЕННОГО СНАРЯЖЕНИЯ

К деталям вооружения относятся бронзовые панцирные пластины. Из многочисленных исследованных памятников Карабаха только в некоторых были обнаружены эти детали.

В незначительном количестве они входили в состав комплекса Ходжалинских курганов. Так в кургане №2 Ходжалинского могильника, входящего во вторую группу (крупные земляные курганы со следами трупосожжения), помимо других многочисленных предметов было обнаружено несколько панцирных пластинок (1, 202). В другом кургане (№18) (2, 87) из той же группы Ходжалинского могильника, также происходят бронзовые панцирные пластины. На наличие в курганах Ходжалы этих предметов, впервые обратил внимание археолог Г.Джафаров.

В 1982 и в 1986 годах панцирные пластины были найдены в богатых курганах предгорного и низменного Карабаха. Речь идет о широко известных в научной литературе Борсунлинском (Большой Борсунлинский курган №8) и Сарычобанском курганах. В богатом кургане Борсунлу найдено 8 экземпляров таких пластин (3, 8, рис.16; 2, 106, таб.79, 14, 17-23). Они изготовлены из бронзового листа прямоугольной формы, концы закруглены. На лицевой стороне, ближе к концу, имеются выпуклости. Для прошивания на одежду (скорее всего из жесткого материала, или же кожи) имеются отверстия (по паре в двух местах).

Панцирные пластины с закругленными концами, а иногда четырехугольной формы входили в состав Сарычобанского комплекса (свыше 20 экз) (1, 201-202, рис.4, 1-12; 2, 118-119, таб. 98, 1-12). Их длина колеблется от 3,8 до 5,6 см, ширина 2,2-2,6 см. Из общего числа три экземпляра выделяются большим размером – их длина 14-14,5 см, ширина 4,6-5,2 см (1, 201, рис. 4, 1, 7).

Как справедливо отмечают исследователи, круг памятников, где обнаружены панцирные пластинки, сходные с нашими образцами не только в Азербайджане, но и на Кавказе очень ограничен. Помимо Карабахских памятников панцирные пластинки указанного типа входили в состав комплекса Ханларского кургана №1 (пять экз.) (4, 16, таб. IX, 28). Этот курган по времени идентичен Сарычобанскому памятнику (XII–XI вв. до н.э.). В других синхронных памятниках Азербайджана указанные предметы не были выявлены. Только в разрушенных погребениях некрополя Шамхор на левом берегу реки Кура было найдено несколько экземпляров пластинок. Но как известно Шамхорский некрополь по хронологии значительно моложе наших памятников (VII–VI вв. до н.э.).

Определенное количество пластинок встречаются в синхронных с Карабахскими курганами в памятниках восточной Грузии. Наиболее близкие аналогии происходят из погребения №10 могильника «Гадрекиля» в Кахетии, исследованном К.Н.Пицхелаури (5, 100, таб. XXXII, 1).

В отличие от Южно-Кавказского региона подобные пластинки имеют широкий ареал распространения в Переднем Востоке. Наибольшее количество бронзовых панцирных пластин обнаружено в памятниках Чога-Занбиле (8, 100, таб.

XXXII,1), Атчапа –Алалахе (10,278), Мегиддо (11, таб. 177, 6-8), Лашише (9, 258, таб.39, 7, 58, 4-5), а также на территории современной Турции (Богазкей (6,102-103, таб. XXV, 803-808^a) и Троя (7, таб. 297)), и, наконец, в Урартийской крепости –поселении Кар-мир–блуре(12, рис.21, 23, 24, 30, таб.30). Кстати, последний памятник не входит в круг памятников эпохи бронзы.

А остальные памятники датируются, в основном, второй половиной II тысяч. до н.э. Ближе всего по датировке к нашим памятникам стоят Мегиддо (VII слой – 1350-1150 гг. до н.э. и VI слой 1200-1100 гг. до н.э.) – и Лашиш (верхний слой – 1200 г. до .н.э).

Как справедливо отмечают исследователи, массовое распространение панцирных пластинок на раннем этапе в Переднеазиатском регионе указывает на их первоначальный очаг возникновения (1, 202; 2, 119). По-видимому, в дальнейшем эта составная часть воинских доспехов распространялась и на другие регионы, в том числе и в Азербайджан, в частности Карабах.

Нам кажется, округло-выпуклые бронзовые бляхи различной величины (диаметр от 4,2-5,8 см) с петлями на обратной стороне для прошивания также можно отнести к числу панцирей. Такие бляхи в большом количестве обнаружены среди материалов Сарычобанского кургана. Речь идет о бляшках, которые находились в южной камере в определенном порядке на тканевой или же кожаной основе (1, 202, рис. 3, 2, 8; рис. 4, 13-29). На многих бляшках отчетливо сохранились отпечатки ткани и кожи. Автор раскопок Сарычобанского кургана указал что, в южной камере в центре находилась превратившаяся в труху «деревянная плаха», а на ней кожаная «сумка», с нанизанными на нее многочисленными бронзовыми бляхами, с петлей для нашива и мелкими пуговицами... Крупные бляхи были расположены в виде треугольника, а мелкие рассеяны вокруг них (1, 200; 2, 117). Как видно из описания, можно констатировать, что в данном случае мы имеем дело со специальной одеждой воина, скорее, всего из кожи и грубой шерстяной ткани. То, что бляхи расположены в определенном порядке, доказывает, что они были одеждой. Причем более мелкие пуговицы- бляхи пришиты вокруг больших блях. Кстати некоторые бляхи более массивные. Они напоминают умбоны – фалары, которые часто входили в состав комплексов таких Карабахских памятников как Ходжалы (13,210-211, рис. 2, 11-13, 20-21), Довшанлы (14, 232, рис. 32), Карабулаг (15, 164, таб. XVI, 3-4), а также Мингечаура (16, XXI, 1-21), Хачбулага (17,20) и др.

Такие же материалы, особенно идентичные бляхам из Сарычобана, происходят из памятников соседних областей (18, 111, таб. 94). В этом отношении интерес представляет памятник из исторической Азербайджанской земли - Дилижан (ныне Армения). Это погребение Головино, где помимо других многочисленных предметов были обнаружены и бронзовые панцирные пластины округлой формы (19, 68-69, рис. 17,1-2). Они были пришиты в определенном порядке (в центре большие бляхи, вокруг более мелкие) на кожаные одежды (19, 71, рис. 18).

Можно указать так же на находки из памятника Артика (20, 60) и Хурджин Хогера(18, 111) (Северо-восточная Армения). Это остатки панциря, состоящие из четырех крупных бронзовых бляшек и 12 бронзовых пуговиц, образующих матерчатый панцирь (как в Сарычобане).

Из второго Ходжалинского кургана помимо других многочисленных предметов, происходят и образцы воинского облачения, так называемые «панцирные ворота», нашитые, судя по изображению, на бронзовый пояс из этого же кургана, на верхнюю часть одежды воина (13, 118, рис. 1).

По всей вероятности, пояса также служили дополнением военных доспехов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джафаров Г.Ф. Курган эпохи поздней бронзы в близи Сарычобана // Российская Археология. М.: 1993, №3, с.191-207.
2. Сəfərov H.F. Azərbaycan s.ə. IV minilliyin sonu- I minilliyin əvvəllərində. Bakı: Elm, 2000, 187 s., 101 tablo.
3. Джафаров Г.Ф. Борсунлу – погребение племенного вождя. Баку: Элм, 1986, 12с.
4. Гуммель Я.И. Погребальный курган (№1) около Еленендорфа. Баку: 1931, с.10-55.
5. Пицхелаури К.Н. Восточная Грузия в конце бронзового века. Тбилиси: Мецниереба, 1979, 157 с.
6. Rohemer Rainer Michael. Die Kleinfunde von Bogazkoy. Aus der grabfungs kamagnen 1931-1939 und 1952-1959/ berlin, 1972, с.102-103.
7. Blegen C.W. Caskey Z, Nawson M. Troy. Vol.III. Prinscton, Cinicinnati, 1953.
8. Ghirshman R. Tchoga Zanbil. La Ziqqurat. Memoireies de la Delegation archeologique en Iran. T.XXXIX, Paris, 1970.
9. Tufnell O. Lachiche. IV. The bronz age (text). London, New York, Toronto. 1958.
10. Wolley L. Alalakh an Account of Excavations at Tell Atchana in the Hatay, 1937-1949. L., 1955.
11. Loud Gordon. Meggiddo || (Tell- el Mutesselim). Seasons of 1935-1939. Chica-go, 1948.
12. Пиотровский Б.Б. Кармир-Блур. Л: «Аврора», 1970, 115 с.
13. Кушнарева К.Х. Ходжалинский могильник // ИФЖ, №3, 1970, с.210-211.
14. ZE VBGAEU, Berlin, 1894.
15. Ивановский А.А. По Закавказью. МАК, 1911, вып. VI.
16. Асланов Г. М., Ваидов Р.М., Ионе Г.И. Древний Мингечаур. Баку, 1959.
17. Кесаманлы Г.П., Гусейнова М.А., Кесаманлы М.Г. Исследования в с. Хачбулаг Дашкесанского района, Тезисы докл. конф. «Великий Октябрь и развитие археолог. и этногр. Науки в Азербайджане» Баку, 1988.
18. Есаян С.А. Древняя культура племен Северо-восточной Армении. Ереван, 1976.
19. Мнацакян А.О. О раскопках могильников у сел. Головино (Армения) // КСИИМК, вып. XLVI, 1952.
20. Хачатрян Т.С. Материальная культура древнего Артика. Ереван, 1963.

Jafarova D.Г.

BRONZE BELTS AS THE FIGHTERS' PROTECTION FACILITY

S U M M A R Y

Different bronze belts were found among the Bronze and Iron Ages sites .We consider that beside belting function they have been used to protect human body, too. .R.Virkhov, J.Khalilov, B.Farmakovsky and other scientists have the important opinions on the bronze belts. These opinions have been analyzed by the author and at the same time there are given research viewpoints. It is established that this type of belts having been the element of fighters' dresses was at the same time the protection facility.

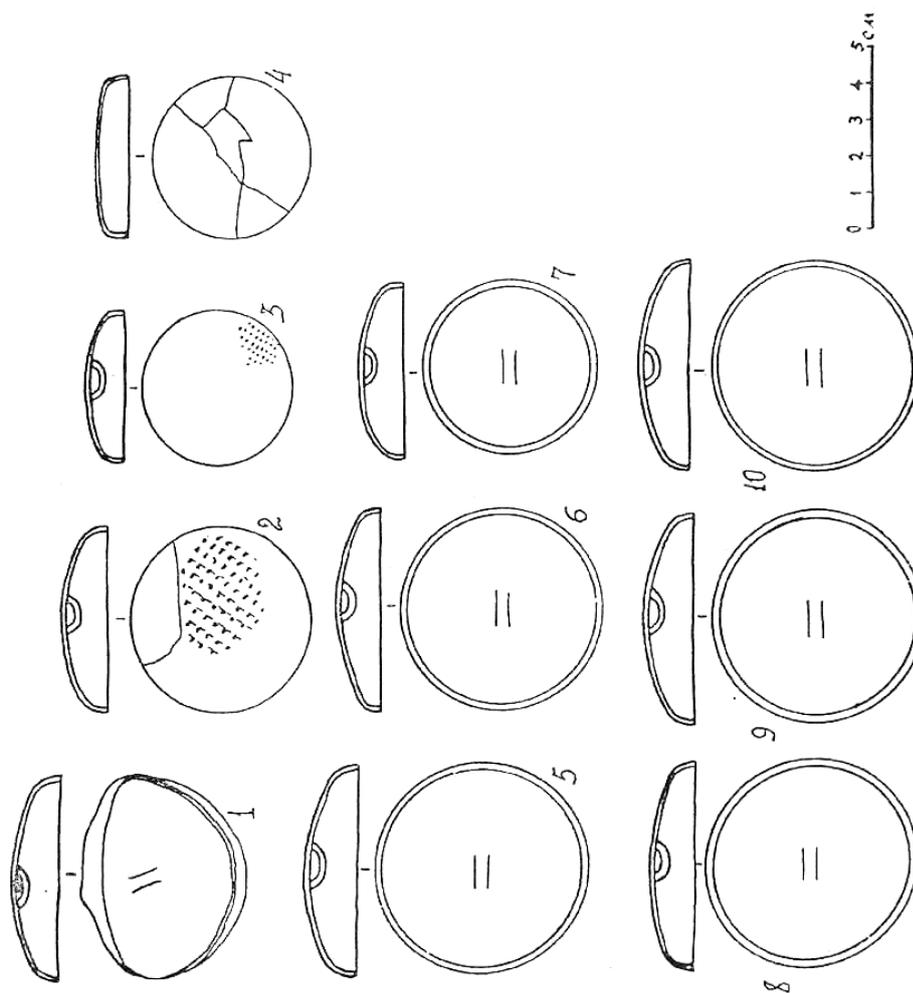
Cəfərova D.H.

**ZİREH LÖVHƏLƏRİ HƏRBI MÜHAFİZƏ VASİTƏLƏRİNİN
TƏRKİB HİSSƏSİ KİMİ**

X Ü L A S Ə

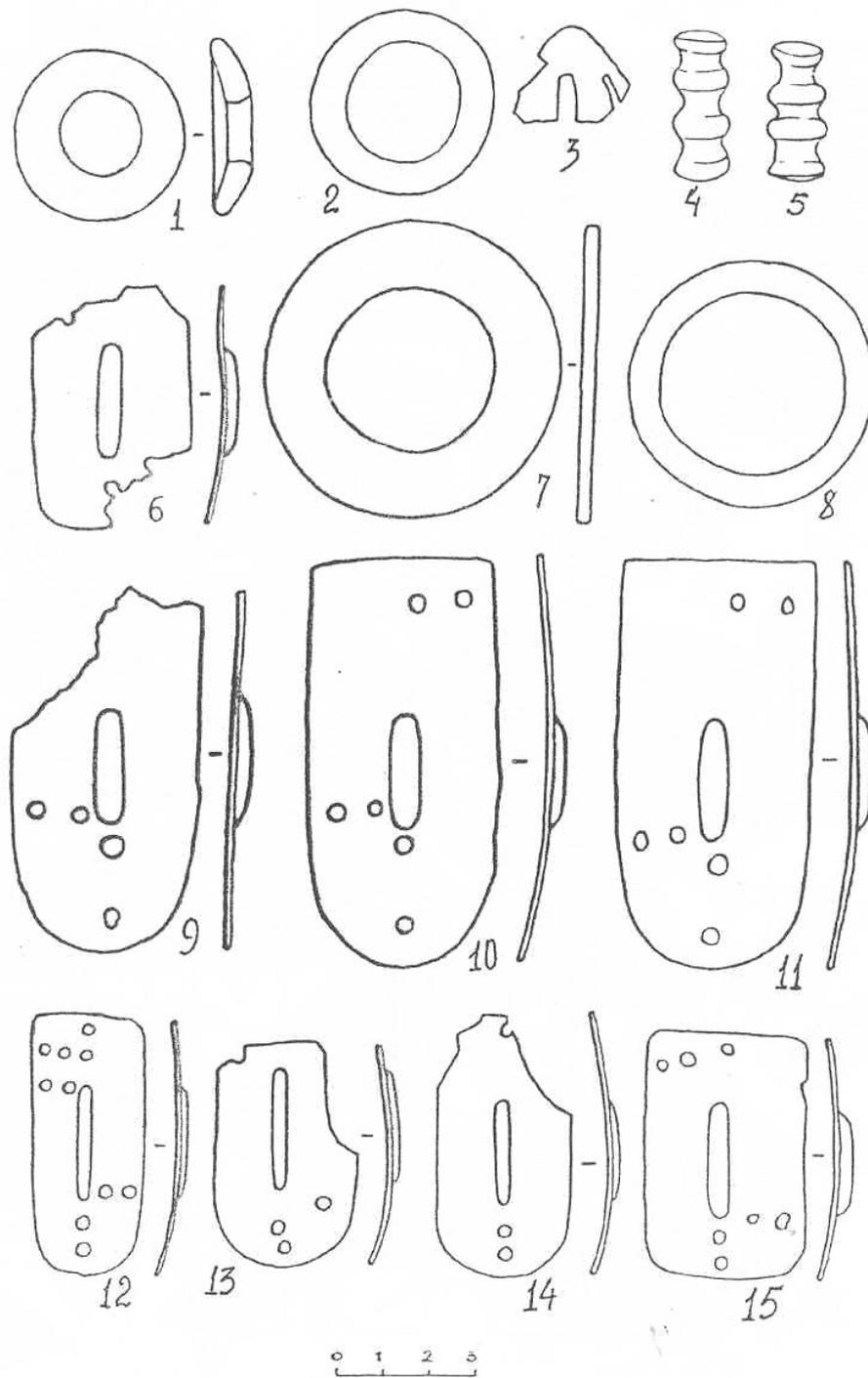
Məqalə Qarabağın son tunc dövrünə aid abidələrindən – Borsunlu (e.ə.XIV-XIII əsrlər), Sarıçoban (e.ə.XII-XI əsrlər), qismən Xocalı (2 saylı, e.ə.XII-XI əsrlər) kurqanları materiallarının tərkibinə daxil olan tunc zireh lövhələrinə həsr olunmuşdur. Göstərilir ki, tunc lövhələr döyüşçü paltarının üstünə tikilmişdir. Belə paltarlar hərbiçilərin döyüş yarağının tərkib hissəsi olmaqla, mühafizə vasitəsi kimi istifadə olunmuşdur. Məqalədə həmin tip zireh lövhələrinin yayılma arealı, tipləri haqqında ətraflı məlumat verilir, elmi mülahizələr söylənilir.

Tablo 1

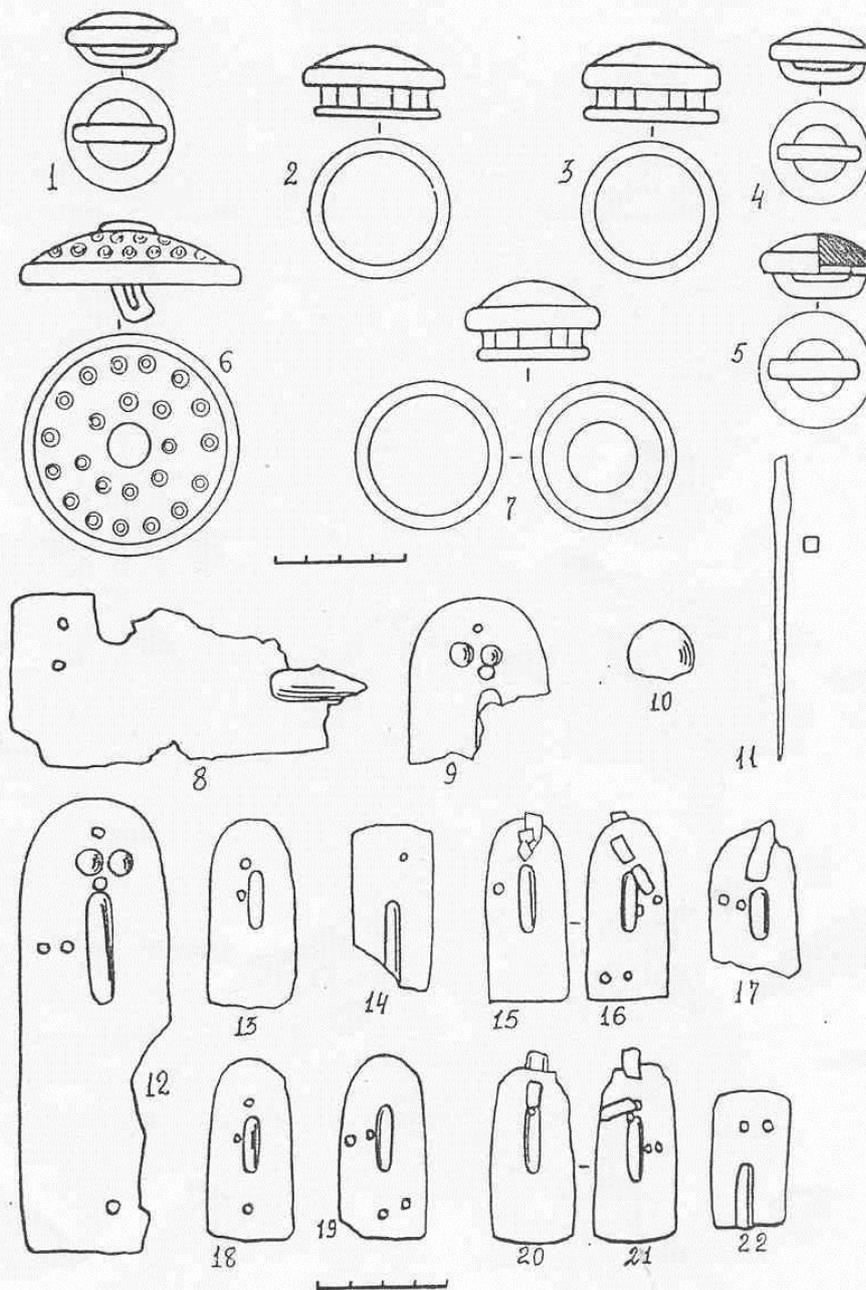
1-10 - бронзовые круглые бляхи из Сарычобанского кургана

Tablo 2

Предметы из Большого Борсунлинского кургана:
1,2,7,8 - кольца; 4,5 - катушковидные приспособления;
3 - фрагмент навершия; 6,9-15 - панцирные пластины

Tablo 3

Предметы из Сарычобанского кургана:
1-7 - бляхи-обоймы; 11 - бронзовая шила; 8-11 - панцирные пластины